

всем протяжении Степенной книги не встречается ни одного второго случая вымышленного похода на половцев.

Если бы «Слово о полку Игореве» не дошло до нас, мы никогда не смогли бы объяснить, чем руководствовались составители Степенной книги, поступая таким удивительным образом.

3

Составители Степенной книги очень ясно показали, в какой связи им понадобился вымышленный рассказ об участии Всеволода в походах 1184—1185 гг. Этот рассказ составляет целую главу, содержание которой выражено в ее названии: «О добродетелях самодержьца и о знамени на небеси, и о победе на Половьцы и о зависти Ольговичев и о милости Всеволожи». Как видим, интересующий нас сюжет понадобился как решающая иллюстрация добродетелей Всеволода.

Дальше идет главная во всем повествовании о Всеволоде характеристика его деятельности: «Богохранимый же великий князь Всеволод Юрьевич, благоденственно пребывая во граде Владимире и правя скипетро Руського царствия... и всему множеству Владимировых сродников своим старейшинствуя, идеже кождо их господствуя. Аще же некогда нецвыи от сродник его завистию побежахуся и бранию к нему прилежахуся, он же противу их вооружашеся и междуусобному кроволитию быти не даваше, но своим благосердным долготерпением и медленным пожданием брань утолщаше и братолубие составляше, и ему же он хотяще даруя во одержание киевское господоначание и прочая грады Русския и всех праведно управляя. И все послушаху его и покоряхуся ему».¹²

С точки зрения того, что здесь сказано, «Слово о полку Игореве» является произведением абсолютно еретическим. «Слово» с огромной силой рисовало совершенно обратное тому, что нужно было утвердить. В самом деле: в «Слове» Всеволод вовсе не общерусский самодержец, а один из многих князей. Но, что еще хуже, в «Слове» первым по значению среди русских князей провозглашается (к тому же преувеличенно) «великий, грозный» Святослав Киевский. В «Слове» Всеволоду брошен прямой упрек: «не мыслию ти прилетети издалеча отня злата стола поблюсти!», упрек в равнодушии к киевским делам, в частности к борьбе южнорусских князей с половцами.

Все это как нельзя больше противоречит создаваемой Степенной книгой легенде о Всеволоде — общерусском самодержце, о Всеволоде, дарующем «во одержание киевское господоначание», о Всеволоде, возглавлявшем борьбу с половцами. Все это требует ответа и опровержения в официальном памятнике, который должен отныне на века покончить с прежними заблуждениями и утвердить единственно «правильную» версию истории Руси.

Прежде всего надо было развенчать Святослава Киевского, вознесенного «Словом» на действительно незаслуженную высоту. И развенчать не вообще, а развенчать именно в той роли, в какой его превознесло «Слово». И мы действительно читаем в Степенной книге удивительный рассказ о знаменитом победоносном походе князей на половцев накануне похода Игоря; организатором похода был, оказывается, вовсе не Святослав Киевский, а Всеволод Суздальский.¹³ В походе участвует князь, по имени Святослав Всеволодович, но вовсе не тот, что на самом деле, а сын Всево-

¹² Степенная книга. — ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 225.

¹³ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 225—226. Здесь поход датирован 1186 г.